

Артур Конан Дойл

Лисий король

Перевод с английского
Ростислава Германа

ФТМ

Артур Конан Дойл

Лисий король

«ФТМ»

1898

Дойл А.

Лисий король / А. Дойл — «ФТМ», 1898

ISBN 978-5-4467-2785-8

«Дело было после охотничьего обеда, на котором красных мундиров за столом оказалось не меньше, чем черных сюртуков. Из-за присутствия военных разговор за сигарами перешел постепенно на лошадей и наездников, стали вспоминать необыкновенные гоны, когда лиса вела за собой свору через целое графство и настигали ее только две или три прихрамывающие гончие и пеший егерь, потому что у всех всадников были отбиты зады. Чем чаще наши бокалы наполнялись портвейном, тем длиннее и фантастичнее становились гоны, и в конце концов, если верить некоторым рассказам, выжлятники забирались в такую даль, что, спрашивая дорогу, не могли понять языка, на котором им отвечали люди. И лисы тоже стали вести себя как-то странно, а некоторые из них оказались даже на ветках подстриженных ив. Других вытаскивали за хвост из кормушек в конюшнях, а третьи, вбежав в открытую дверь, забивались в картонку для дамских шляп...»

ISBN 978-5-4467-2785-8

© Дойл А., 1898

© ФТМ, 1898

Артур Конан Дойл Лисий король

Дело было после охотничьего обеда, на котором красных мундиров за столом оказалось не меньше, чем черных сюртуков. Из-за присутствия военных разговор за сигарами перешел постепенно на лошадей и наездников, стали вспоминать необыкновенные гоны, когда лиса вела за собой свору через целое графство и настигали ее только две или три прихрамывающие гончие и пеший егерь, потому что у всех всадников были отбиты зады. Чем чаще наши бокалы наполнялись портвейном, тем длиннее и фантастичнее становились гоны, и в конце концов, если верить некоторым рассказам, выжлятники забирались в такую даль, что, спрашивая дорогу, не могли понять языка, на котором им отвечали люди. И лисы тоже стали вести себя как-то странно, а некоторые из них оказались даже на ветках подстриженных ив. Других вытаскивали за хвост из кормушек в конюшнях, а третьи, вбежав в открытую дверь, забивались в картонку для дамских шляп.

Одну или две такие невероятные истории рассказал глава местного охотничьего общества, и когда он, откашлявшись, собирался приступить к новой, мы уже с нетерпением ее ждали, потому что в нем было что-то от актера, и мы его слушали, разинув рты. Выражение лица теперь было у него деловым, серьезным и очень сосредоточенным, что предвещало обычно самые большие его успехи в роли рассказчика...

Человек, о котором я буду рассказывать, живет теперь не здесь, он переехал в другую часть Англии, но, наверное, кто-нибудь из вас его еще помнит. Дэнбери его имя, Уолтер Дэнбери, или Уот Дэнбери, как его тогда называли все. Он был сыном старого Джо Дэнбери, хозяина Верхнего Аскомба. Единственный его брат утонул, и имение после смерти отца унаследовал он один. Всего несколько сот акров, но хорошей пахотной земли, а земледелие в те дни процветало.

Этот молодой Уот Дэнбери был просто молодчина, завзятый наездник, готовый жизнь провести в седле, и великолепный спортсмен, но то, что он в его возрасте вдруг стал хозяином приличного состояния, немного вскружило ему голову, и год или два после получения наследства он прожигал жизнь. Мальчик не был порочным, но соседи у него оказались очень пьющие и они втянули Дэнбери в свою компанию, а он был общительный малый, старался не отстать от друзей и очень скоро стал пить куда больше, чем было полезно для его здоровья. Но тут случилось нечто очень любопытное и так резко вырвало его из трясины, в которую он погружался, что его рука после этого больше никогда не протягивалась к бутылке.

У Уота Дэнбери была черта, которую я замечал также у многих других, и заключалась она в том, что хотя он все время рисковал своим здоровьем, он, тем не менее, очень о нем тревожился: самый пустячный симптом какой-нибудь болезни, когда он сам его у себя обнаруживал, вызывал у Дэнбери крайнее беспокойство. Здоровье у него было прекрасное, он был закален, много времени проводил на воздухе и очень редко испытывал даже самые легкие недомогания, но наступило время, когда пристрастие к бутылке начало сказываться, и, проснувшись однажды утром, он почувствовал, что руки у него трясутся, а нервы дрожат, как натянутые до предела струны. Он поужинал накануне в каком-то доме, где было очень сыро, а стол ломился от вина, хотя и не очень тонкого: так или иначе, его язык казался ему теперь таким шероховатым, как купальное полотенце, а в голове будто тикали часы – из тех, которые заводят на восемь дней. Дэнбери очень встревожился и послал в Аскомб за доктором Миддлтоном, отцом того врача, который практикует там нынче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.